

1854.

№ 20.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
 Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодовое 4 • 50 к.
 Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всехъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 въ Гизіисѣ: въ Капеллярнн Намѣстника Кавказскаго и въ Гизіиской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и И. А. Исакowych, г. Красенинныкова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всехъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

10 МАРТА,

СРЕДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Государь Императоръ, въ 12-й день Февраля, Высочайше повелѣть изволилъ: отпускъ за границу хлѣба всякаго рода изъ Одесскаго и всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ воспретить до 1-го Сентября 1854 года.

Высочайшею Грамотою отъ 15-го Февраля, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалерскій орденъ *Св. Анны первой степени, Императорской короной украшеннаго*—Председатель Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ **Бруславъ**.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Февралл 13-ю. **Производится:** За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, со старшинствомъ съ 14-ю ноября 1853 года, По пѣхотѣ. Командиръ 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Ковалевскій 4-й**, въ Генералъ-Лейтенантъ, съ назначеніемъ Начальникомъ 13-й пѣхотной дивизіи, на мѣсто Генералъ-Лейтенанта **Обручева 2-го**, который зачисляется по арміи и въ запасныя войска. **Преводится:** Апшеронскаго пѣхотнаго полка Полковникъ **Эггеръ**, въ Гизіискій егерскій полкъ.

Февралл 14-ю. **Назначаются:** По кавалеріи. Состоящій по кавалеріи Подполковникъ **Смирновъ 2-й**, для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по званію Новороссійскаго, и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, съ оставленіемъ по кавалеріи. По арміи. Состоящій по арміи и по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Подполковникъ **де-Монкаль**, для особыхъ порученій къ

нему-же Генералъ-Адъютанту князю Воронцову, по званію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, съ оставленіемъ по арміи.
Производится: За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейтъ-Гвардіи Финляндскаго полка Капитанъ **Левашевъ**, въ Полковника, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Т И Ф Л И С Ъ.

Отъ Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго всѣми войсками на Кавказѣ.

Всѣмъ вообще обывателямъ Закавказскаго Края объявляется всенародно:

Не безизвѣстно вамъ, что Турки въ грубомъ ослѣпленіи возбудили справедливое негодованіе Великаго нашего Всемилостивѣйшаго Государя за утѣсненіе подданныхъ Ему христіанъ, защиту которыхъ искони принимали на себя Монархи Россіи.

Чадолубивый нашъ Государь, щадя кровь подданныхъ своихъ, всячески старался отклонить враждебныя намѣренія Турціи, но желаніе это не достигло своей цѣли, и Турки отказались отъ исполненія всякихъ, на договорахъ основанныхъ, справедливыхъ требованій нашихъ, бывъ подстрекаемы вредными и неблагонамѣренными внушеніями иновѣрныхъ Государствъ Запада.

Не смотря на то, что послѣ разрыва самими

Турками мира, доселѣ существовавшаго, Всевышній Богъ, поборникъ правды, благословилъ оружіе Русское знаменитыми побѣдами надъ ними у насъ въ Азіи и страшнымъ истребленіемъ Турецкой эскадры при Синопѣ, они не образумились, а Англійское и Французское правительства, вступая за нихъ, рѣшились, безъ предварительнаго объявленія войны, ввести соединенныя флоты въ Черное море, подъ предлогомъ защиты Турокъ, чтобъ препятствовать нашимъ военнымъ судамъ, въ свободномъ плаваніи для обороны береговъ нашихъ.

Его Императорское Величество, въ твердомъ упованіи на Бога, подвизаясь за угнетенныхъ братьевъ нашихъ, несомнѣнно ожидаетъ отъ всѣхъ вѣрно-подданныхъ своихъ непоколебимаго усердія и вѣрности, изъ коихъ, конечно, всякій ополчится на враговъ, въ случаѣ если бы въ этомъ представилась надобность.

Вы знаете, что Государь никогда не различаетъ васъ, своихъ подданныхъ, отъ настоящихъ Русскихъ, связанныхъ съ вами вѣковою защитою Края вашего со стороны Россіи.

Молодцы Грузины, Армяне, Мусульмане и сопредѣльные съ ними вѣрноподанные Русскаго Ца-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Воспоминанія Кавказскаго Офицера.

III.

ДАУТЬ И ШЕССА.

Въ ту самую ночь передъ Рождествомъ, когда мы расположились на бивуакахъ въ аулѣ Горишки, пятеро всадниковъ, завернутыхъ въ свои черныя бурки, съ башлыками на головахъ, гнали передъ собой итсколькo краденыхъ золотъ, черезъ высоты, перерѣзывающія пространство между Тереконъ и Сунжею. Къ утру они перебрались на ту сторону рѣки, гдѣ уже имъ нечего было опасаться погони, и остановившись, переглянулись между собою съ видомъ удовольствія и торжества. Въ это время на встрѣчу имъ показался на узкой тропинкѣ всадникъ, одѣтый точно также, какъ и они.

Остановиться и схватиться за оружіе—было первымъ и дружнымъ движеніемъ пятерыхъ товарищей, потому что въ этихъ глухихъ мѣстахъ встрѣчные друзья и встрѣчные враги всегда очень похожи между собою. Одинокій всадникъ также остановилъ своего коня, но не дотрогивался до оружія, а обратился съ слѣдующими словами къ одному изъ пятерыхъ погонщиковъ ворованнаго скота:

— Это ты, Даутъ! Потѣшайся, другъ, воровствомъ быковъ, пока Урусъ пируетъ у тебя въ аулѣ и уводятъ въ пѣнъ твоё семейство.

Эти немногія слова, какъ острые кинжалы, пронзили сердце разбойника.

— Что ты говоришь? воскликнулъ онъ.—А мать моя? А мои сестры?

— Ступай, отыскивая мать свою подъ пепломъ аула, а сестеръ твоихъ увели невѣрные »

Въ слѣдъ за этими словами сильный порывъ вѣтра пахнулъ изъ лѣса и донесъ до всадниковъ густые клубы дыма.

— Проклятіе!..—заревѣлъ Даутъ.—Аулъ горитъ!—и во весь опоръ пустилъ своего коня по лѣсу, будто избѣгая отъ преслѣдованія всѣхъ демоновъ ада; когда же передъ нимъ сталъ рѣдѣть лѣсъ и показалась опушка, Даутъ увидѣлъ аулъ, весь облеченный дымомъ и пламенемъ. Сквозь облака дыма видѣлись шестиништы лѣсъ штыковъ, отражавшихъ на себѣ двойной блескъ: пожара и восходящаго солнца.

При такомъ зрѣлищѣ, Даутъ почувствовалъ въ сердцѣ своемъ вѣдкія узвлєнія демона мести. Въ ярости изступленія бросился онъ къ Русскому отряду, и неутомимо стрѣлялъ въ сомкнутые ряды его.

Даутъ видѣлъ группы плѣнниковъ; онъ различалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ присмотромъ часовыхъ, другихъ на саняхъ, готовыхъ увезти ихъ далеко отъ роднаго аула. Онъ видѣлъ все, и, зная что сестры его также въ числѣ плѣнницъ, онъ не могъ освободить ихъ. Въ безсильномъ своемъ отчаяніи, онъ могъ только мстить издалека, невѣрными выстрѣлами. Когда же, наконецъ, отрядъ выбрался изъ лѣса на долину,—Даутъ послалъ ему въ догонъ послѣднее проклятіе, послѣднюю пулю, потомъ произительно свиснулъ, поворотилъ коня и поскакалъ къ аулу.

На мѣстѣ дома отцевъ своихъ увидѣлъ онъ кучи пепла, надъ которымъ черныя облака дыма, крутятся въ воздухѣ, поднимались къ небу.

Изъ лѣса раздавались голоса женщинъ, отпѣвавшихъ посвоему убитыхъ въ недавнемъ боѣ и погребенныхъ въ лѣсу. Даутъ отыскалъ тамъ трупъ своей матери, топо-

ромъ вырубилъ ей могилу въ мерзлой землѣ и, похоронивъ старуху, съѣлъ на ближней обрубкѣ дерева.

Впервые тогда чувство одиночества наполнило собою душу Даута. Впервые рѣсницы его увлажились. Онъ понималъ, что онъ одинъ на свѣтѣ. Вокругъ него мрачно толпились обнаженные деревья. Вся природа была покрыта сѣвтомъ, какъ саваномъ. Въ двухъ шагахъ отъ него могила матери. Изъ всего, чѣмъ владѣлъ онъ на землѣ, осталась у него одна эта могила, да пепель отеческой сакли.

— «Пойдемъ, добрый конь мой, мой единственный другъ, пойдемъ у чужихъ людей просить немного пищи для тебя, да кусокъ хлѣба для меня!» сказалъ Даутъ коню своему, лѣбно разглаживая длинную его гриву; потомъ вскочилъ на сѣдло, и умное животное быстро домчалю своего влаетителя къ сосѣднему аулу, гдѣ и конь и всадникъ дѣйствительно нашли себѣ пищу и отдыхъ для утомленнаго тѣла, въ саклѣ одного изъ товарищей Даута по разбоямъ. Но спокойствіе душевное не возвращалось къ Дауту.

Съ помощью друзей своихъ Даутъ выстроилъ себѣ землянку на скорую руку, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде была его сакля, но и въ этомъ убѣжищѣ не нашелъ онъ душевнаго спокойствія.

— «Мщеніе! Мщеніе!» Таковъ былъ постоянный вопль внутренняго голоса разбойника. Ему казалось, что всѣ внушенія его природы сливались въ одно неумолимое требованіе мщенія. Часто пускался онъ къ Моздокской станицѣ, чтобы потаеннымъ убійствомъ или грабежемъ насытить озлобленную свою душу. Но и эти кровавыя потѣхи не приносили ему утраченнаго счастья. Иногда случалось ему наткнуться на секретъ и спастись бѣгствомъ отъ преслѣдовацій; иногда былъ онъ открываемъ въ своей засадѣ, и въ обоихъ подобныхъ случаяхъ только быстротѣ коня своего былъ обязанъ спасеніемъ. Когда же возвра-

ря! неоднократно видѣли вы, что въ девятилѣтнее командование мое я всегда первымъ и пріятнѣйшимъ долгомъ ставилъ себѣ свидѣтельствовать предъ Монаршимъ Престоломъ о справедливомъ возрѣніи на заслуги ваши, и ожиданія мои всегда оправдывались.

Хотя я совершенно увѣренъ, что вы и впредь всегда будете готовы встрѣтить враговъ съ свойственною вамъ отвагою, но долгъ званія моего обязываетъ меня предупредить васъ, чтобъ на случай перваго требованія вы были готовы на оборону отчизны вашей и на пораженіе непріятеля.

Нужно ли еще мнѣ напоминать вамъ о побѣдахъ вашихъ надъ Турками въ то еще время, когда не было здѣсь высокочлазнаго Русскаго войска? Теперь ли вамъ бояться, сколько бы враговъ не было, особенно когда много новаго войска идетъ къ намъ изъ Россіи?

Я привожу здѣсь одинъ изъ многихъ примѣровъ, который въ свѣжѣй у васъ памяти и который многіе изъ васъ знаютъ по преданіямъ: когда въ 1770 году доблестный Царь Ираклій, съ войскомъ своимъ, безъ участія отряда графа Тотлебена, отозваннаго на помощь Имеретинскому Царю, стремительно ударилъ на главную Турецкую армію подъ селеніемъ Ацхуромъ, намѣревавшуюся вторгнуться въ Грузію на конечное ея раззореніе, онъ разбилъ ее въ конецъ и въ то же время, уничтоживъ мостъ на рѣкѣ Курѣ, преслѣдовалъ такъ, что большая часть Турокъ погибла въ рѣкѣ. Исторія намъ говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ было Турокъ и Лезгинъ болѣе 15 т. челов., а войска Грузинскаго едва 6 т.

И такъ, вызывая васъ на поприще чести и славы, когда нужда въ томъ предстанетъ, для огражденія безопасности вашихъ семействъ, я остаюсь увѣреннымъ, что вы тоже сдѣлаете по долгу присяги, нашему Великому Государю данной.

Надѣюсь, что Дворянство первое подастъ собою примѣръ воннамъ-земледѣльцамъ общимъ вооруженіемъ противъ непріятелей нашихъ, а мнѣ новый случай свидѣтельствовать предъ Всемилоостивѣйшимъ Государемъ о примѣрномъ вашемъ усердіи.

Послѣ сего объявленія, конечно, никто изъ васъ

щася онъ изъ неудачныхъ своихъ походовъ,—часто у него не было дровъ, чтобы развести огонь въ холодной землянкѣ, не было ни души, которая встрѣтила бы его привѣтомъ, или приготовила бы ему пищу. Тогда новая безымянная скорбь овлаждала всѣмъ существомъ Даута, и часто въ самыхъ мрачныхъ помыслахъ просиживалъ онъ цѣлыя ночи передъ одинокимъ очагомъ своимъ, придумывая способы къ избавленію отъ тяжкаго, безысходнаго положенія.

Прошли полуночные пѣтухи. Ауль давно былъ обхваченъ сномъ. Тишина ночи прерывалась только лаемъ собакъ, чужившихъ издали волковъ и воровъ, бродившихъ въ околномъ лѣсу. Нѣсколько догоравшихъ на очагѣ поленьевъ бросали багровый отблескъ на лице Даута и на черныя стѣны его сырой землянки. Разбойникъ, въ задумчивости сидѣвшій передъ огнемъ, быстро приподнялся съ своего мѣста, какъ будто отъ электрическаго вліянія внезапно-посѣтившей его мысли; надѣлъ на себя все свое оружіе, осѣдлалъ лошадь, и вскорѣ одно лишь хлопанье крыльевъ лѣсныхъ птицъ, пробужденныхъ разбойникомъ, свидѣтельствовало о направленіи пути его.

Онъ отправился въ Гребенчукъ, гдѣ жилъ Исса.

Исса былъ старшиною одного изъ почетнѣйшихъ семействъ всей Чечни. Многочисленное родство его давало ему силу и вліяніе посреди своего племени. Страшна была рука Иссы, вѣрно было его слово, а совѣтъ его всегда былъ проникнутъ благоразуміемъ. Когда, бывало, собирався народъ для совѣщанія вблизи мечети, или, по патриархальному обычаю, у какого нибудь перекрестка, подъ сѣнью вѣковаго дерева,—и когда на такихъ сборищахъ не было Иссы, тогда совѣщанія состояли только въ напрасномъ шумѣ и спорахъ, которымъ конца не было, пока не появлялся всѣми уважаемый старецъ. Когда же являлся онъ на совѣщаніе, его встрѣчали съ радостію, слушали со вниманіемъ, и принимали его мнѣнія, какъ годосъ оракула. За прямоту свою и правдивость безукоризненную, Исса поль-

не можетъ отговориться въ послѣдствіи тѣмъ, что онъ не имѣлъ случая быть полезнымъ отечеству и службѣ Государевой.

Къ душевной моей печали и скорби, я долженъ васъ на время оставить; отъ девятилѣтнихъ непрестанныхъ трудовъ и походовъ меня постигла въ послѣдніе 3 года сильная болѣзнь, которая еще болѣе увеличилась вслѣдствіе непрерывныхъ трудовъ и заботъ послѣ открытія войны съ Турками въ прошломъ году. Чувствуя разслабленіе, не позволяющее мнѣ на время продолжать такую службу, я принужденнымъ нашелся просить у Государя и получилъ 6-ти мѣсячный отпускъ, въ надеждѣ, что леченіемъ, а особливо хотя временнымъ покоемъ, возвратятся мои прежнія силы и что въ теченіи осени я буду въ состояніи опять явиться между вами и раздѣлять вмѣстѣ съ вами, какъ то было въ прошедшіе 9 лѣтъ, труды и подвиги нашихъ храбрыхъ войскъ и ополченій (*).

Генералъ отъ Кавалеріи Реадъ изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

2 Марта. По случаю увольненія въ отпускъ Г. Главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по Высочайшему разрѣшенію, вступилъ я въ командованіе здѣшними войсками, на правѣ Главнокомандующаго. О чемъ симъ объявляю.

Воины Кавказскаго Корпуса!

Я совершенно увѣренъ, что ожиданія Его Свѣтлости, съ коими обращается онъ къ Вамъ, въ приказѣ своемъ за № 35-мъ, вполне будутъ выполнены, и что общимъ нашимъ стараніемъ и усердіемъ будетъ заслужить то, чтобы, при возвращеніи къ своему мѣсту, любимый и почитаемый нами Начальникъ остался-бы нами доволенъ.

7 Марта. Ахалцхскій отрядъ предписываю исключить изъ состава дѣйствующаго Корпуса на Турецкой границѣ и вмѣстѣ съ Гурійскимъ отрядомъ и резервомъ, находящимся въ Сухумѣ, подчинить для совмѣстныхъ дѣйствій Тифлискому Военному Губернатору Генералъ-Лейтенанту князю Андронико-

(* Объявленіе это напечатано на четырехъ языкахъ: Русскомъ, Грузинскомъ, Армянскомъ и Татарскомъ. Ред.

зовался уваженіемъ и Русскихъ и своихъ единоплеменниковъ, и самъ А. П. Ермоловъ когда-то удостоивалъ его своимъ полнымъ довѣріемъ.

Однажды, въ какой-то ссорѣ двухъ сосѣднихъ племенъ, Исса убилъ отца Даута,—и съ тѣхъ поръ долгъ кровомщенія тяготѣлъ на сынѣ убитаго.

Исса зналъ это, и потому при первой вѣсти о появленіи въ аулѣ Даута, приготовился встрѣтить его съ оружіемъ въ рукахъ. Таже самая вѣсть, съ быстротою молнии, разнеслась по всему аулу, и со всѣхъ сторонъ за сверкали стволы винтовокъ на плечахъ единоплеменниковъ Иссы, стекавшихся къ саклѣ старика, чтобы защищать его. Но Даутъ продолжалъ свой путь, не касаясь оружія, и посреди враждебнаго племени оставался спокоенъ.

— «Я не за кровью пришелъ сюда,» сказалъ онъ, обращаясь къ толпѣ;—я пришелъ за примиреніемъ и совѣтомъ. Возьмите мое оружіе, и скажите Иссѣ, чтобы онъ безбоязненно принялъ меня!»

Съ этими словами Даутъ сошелъ съ коня; пашку свою, пистолетъ, книжалъ и винтовку отдалъ приближеннымъ Иссѣ, взиравшимъ на него съ удивленіемъ,—и такимъ образомъ совершенно обезоруженный былъ введенъ въ саклю старика, ни разу не затмившаго своей доброй славы ни какимъ предательствомъ.

Хозяинъ пригласилъ пришельца сѣсть къ очагу, и самъ сѣлъ рядомъ съ гостемъ. И гость и хозяинъ долго въ молчаніи смотрѣли другъ на друга. Исса недоувѣрчиво слѣдилъ за каждымъ движеніемъ Даута, который былъ извѣстенъ своимъ коварствомъ, не имѣлъ ничего святаго и за вѣтнаго, и часто въ рукавѣ чухи своей скрывалъ потаенное оружіе, чтобы неожиданно поразить имъ довѣрчиваго врага.

Наконецъ Даутъ прервалъ молчаніе:

— Исса! Хочешь-ли ты меня выслушать?»

Исса выразилъ согласіе, и Даутъ продолжалъ:

— Тебѣ извѣстно, отчего я никогда не имѣлъ счастья

ву, который назначается начальникомъ этихъ отрядовъ и резерва.

О чемъ объявляю по Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

7 Марта. По случаю войны съ Турціею, Ахалцхскій и Озургетскій уѣзды объявлены на военномъ положеніи.

Нынѣ признавая необходимымъ распространить ту-же мѣру на прочія части Кутаисской губерніи, предписываю объявить на военномъ положеніи уѣзды: Кутаисскій, Шаропанскій, Рачинскій, Округъ Самурзаканскій, владѣнія Мингрелію и Сванетію, съ подчиненіемъ ихъ, равно уѣздовъ Ахалцхскаго и Озургетскаго, Тифлискому военному Губернатору Генералъ-Лейтенанту князю Андроникову, который, приказомъ по Корпусу отъ 7-го марта назначенъ начальникомъ отрядовъ Гурійскаго, Ахалцхскаго и резерва, въ Сурамѣ собираемаго.

О чемъ объявляю по Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія.

Лондонъ, февраля 20-го. Парламенту донесено, что Греческое правительство не одобряетъ возстанія Грековъ.—Кобденъ, Меннерсъ, Дромондъ и Дизраэли нападали на политику правительства одни въ пользу мира, другіе въ пользу войны.

(J. de St.-P.)

— Прокламаціею Англійской Королевы, запрещается вывозъ изъ Соединеннаго Королевства и даже изъ одной гавани въ другую оружія, военныхъ припасовъ, пороху, морской провизіи и статей, которыя могутъ быть обращены въ боевые припасы, въ томъ числѣ и паровыхъ машинъ.

(Ind. B.)

— Недавно въ одну изъ Англійскихъ газетъ адресовано слѣдующее письмо: «М. г. На дняхъ газета Times назвала моего родственника, генерала Гюйона, Хуршидъ-беемъ и Англійскимъ ренегатомъ. Вы много меня обяжете, исправивъ эту ошибку; генералъ Гюйонъ не бей и не ренегатъ. Онъ Англичанинъ и семейство его живетъ въ Ричмондѣ; Гюйонъ имѣетъ чинъ Ферикъ-паши, пред-

знать моего отца. Ты знаешь также, что кровь отца моего до тѣхъ поръ будетъ взывать о мщеніи, пока будетъ живъ отецъ дѣтей твоихъ. Богу извѣстно, что не по моей винѣ ты до сихъ поръ сохранилъ жизнь свою. Много разъ подстерегалъ я тебя на дорогахъ,—а ты знаешь, что я не даю промаха, когда прицѣливаюсь въ своего непріятеля. Счастіе твое и осторожность спасали тебя до нынѣшняго дня, но не всегда же счастіе будетъ тебѣ покровительствовать. Рано или поздно пролитая тобою кровь должна быть отомщена, потому что Алла справедливъ. Но я пришелъ примириться съ тобою!.. Хочешь-ли ты этого? Желалъ-ли ты съ нынѣшняго дня имѣть во мнѣ друга, сына—и сына столько-же тебѣ преданнаго, сколько до этой минуты былъ я ожесточеннымъ врагомъ твоимъ... потому что... нужно тебѣ знать, до этой минуты ни къ кому въ мірѣ не питалъ я столько вражды, сколько къ тебѣ, Исса!...

— Чего же ты отъ меня требуешь за это?—спокойно спросилъ Исса.

— Сестры мои въ плѣну у Русскихъ. Русскіе уважаютъ тебя; они не отказываютъ тебѣ ни въ чемъ. Освободи сестеръ моихъ,—и я буду тебѣ преданнымъ сыномъ.

Исса задумался.

— Ничего не могу обѣщать тебѣ, Даутъ,—сказалъ онъ наконецъ своему посѣтителю. Но для успѣха я сдѣлаю все, что будетъ отъ меня зависѣть, и черезъ четыре дня дамъ тебѣ отвѣтъ.

Даутъ всталъ.

— Такъ черезъ четыре дня? Хорошо. Я буду ждать. Ни слова не было сказано болѣе.

Даутъ вышелъ изъ сакли, вооружился, сѣлъ на коня и тихимъ шагомъ выѣхалъ изъ аула.

— Гр. Ст...

(Окончаніе впереди.)

шествующій муширу и соответствующій лейтенанту-фельдмаршалу Австрійской арміи. Онъ и не думалъ перемѣнять религию. Когда четыре года тому назадъ Султанъ возвелъ его въ настоящее званіе, мой родственникъ получилъ позволеніе сохранить свою религию и Европейскій костюмъ. Принимайте увѣреніе и проч. Гайдеръ Али-бей».

(Galign. Mess.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, *февраля 21-го*. Вчера распространился въ Парижъ слухъ объ отозваніи генерала Бараге д'Илье изъ Константинополя. Можетъ быть, слухъ этотъ произошелъ отъ извѣстія, подтвердившагося письмомъ изъ Константинополя, что между адмиралами союзныхъ флотовъ и посланниками Французскимъ и Англійскимъ возникли несогласія.

(J. de St.-P.)

— Англійскій посланникъ, лордъ Коулей, имѣлъ свиданіе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ и жаловался на то, что письмо Императора Французовъ къ Императору Всероссійскому обнародовано въ «Монитерѣ». Г. Друэнъ-де-Люизъ отвѣчалъ, что онъ совершенно чуждъ этому обнародованію и узналъ о немъ только тогда, когда Императоръ уже отдалъ приказаніе напечатать письмо.

(N. Pr. Z.)

— Изъ Парижа пишутъ отъ 14-го февраля: «Англія желаетъ, чтобы мы вмѣшались въ войну, и мы исполняемъ ея желаніе. Въ Тюльери, повидимому, твердо на это рѣшились. Но Императоръ, предвидя, что общественное мнѣніе навѣрно обратится, и быть-можетъ въ скоромъ времени, противъ тѣхъ, которые считаются виновниками настоящаго вопиющаго положенія,—принимаетъ всѣ мѣры, чтобы увѣрить Францію, что онъ всегда желалъ мира и до послѣдней минуты дѣлалъ все возможное для его поддержанія. Этимъ объясняется цѣль обнародованія въ Монитерѣ письма къ Россійскому Императору,—написаннаго, повидимому, въ умѣренномъ духѣ, но въ сущности заключающаго въ себѣ предложенія, которыхъ принять невозможно. Здѣсь знали напередъ и надѣялись, что это такъ случится—и вотъ тому доказательство. Императоръ, сообщивъ письмо отъ 29-го января г. де-Морни, спросилъ, какого онъ мнѣнія о немъ, и когда г. де-Морни отвѣчалъ: «я нахожу, что письмо написано очень хорошо, но не думаю, чтобы оно повело насъ къ миру», то Императоръ улыбнулся.

(Allg. Z.)

— Въ то время, какъ всѣ Парижскія газеты явно содѣйствуютъ политикѣ правительства въ восточномъ вопросѣ, или, по крайней-мѣрѣ, по неволѣ не препятствуютъ оной, вдругъ появилась сильная статья въ журналъ *l'Europeen* противъ непростительно-ложной политики, отправляющей Французскія войска вмѣстѣ съ Англійскими для сохраненія звѣрскаго владычества мусульманъ надъ героическими Греками и для содѣйствія Туркамъ къ угнетенію христіанскаго народонаселенія, старающагося о возвращеніи своей независимости. (Zeit.)

— Врядъ-ли здоровье маршала Сент-Арно позволитъ ему быть начальникомъ экспедиціоннаго корпуса. (Ind. B.)

— Всѣ распоряженія касательно отправленія на востокъ экспедиціонной арміи уже сдѣланы, и весьма-вѣроятно, что принцъ Наполеонъ будетъ играть въ этой экспедиціи не маловажную роль. Говорятъ даже, что планъ этотъ одобренъ престарѣлымъ Иеронимомъ. Между-тѣмъ биржа смотритъ съ горестію на нынѣшнее положеніе дѣлъ. Банкротства и наложеніе запрещеній на имѣнія теперь дѣло самое обыкновенное. (Allg. Z.)

ШВЕЙЦАРІЯ.

Въ Лейпцигской Газетѣ пишутъ изъ Берна, отъ 13-го февраля, что между Французскимъ правительствомъ и Союзнымъ Совѣтомъ дѣйствительно про-

исходили дѣятельные дипломатическіе переговоры. Но, по достовернымъ извѣстіямъ, слишкомъ смѣло было-бы полагать, что дѣло идетъ о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союза между Швейцарією и Францією, который будто-бы уже и заключенъ. Ни права Швейцаріи, ни обще-Европейское народное право не дозволяютъ Совѣту рѣшиться на эту мѣру. По всѣмъ Европейскимъ трактатамъ, Швейцарія должна находиться въ совершенномъ и всегдашнемъ нейтралитетѣ.

(J. de St.-P.)

ТУРЦІЯ.

Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 30-го января: Съ удивленіемъ читаемъ нападки Англійскихъ газетъ на Австрію. По поводу полуофициальнаго объявленія, что положеніе Австрійской имперіи въ отношеніи къ Россіи не измѣнилось, въ Англійскихъ газетахъ упрекаютъ Австрію въ обманѣ, говоря: «Едва высохли чернила Вѣнскаго протокола, и проч.» Газеты сіи поступили-бы лучше, еслибъ умолчали о конвенціи 5-го декабря. Изъ обнародованныхъ нынѣ дипломатическихъ актовъ видно, что лордъ Редклиффъ даже не отдавалъ этой ноты.

(J. de St.-P.)

— По извѣстіямъ изъ Бейкосской гавани отъ 1-го февраля, соединенная Англо-Французская эскадра находится въ тамошнихъ водахъ.

(Galign. Mess.)

— По извѣстіямъ изъ Константинополя, Турецкія власти прибѣгаютъ къ самымъ нелѣпымъ выдумкамъ, чтобы поддержать въ народѣ падающій фанатизмъ. Такъ, на примѣръ, въ Константинополь прибылъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотенъ всадниковъ, какой-то юноша лѣтъ четырнадцати или шестнадцати. Онъ родился въ одной изъ отдаленныхъ странъ Малой-Азіи, когда его матери было уже пятьдесятъ лѣтъ. Въ слѣдствіе этого, мать смотритъ на него, какъ на предназначеннаго судьбою совершить великія дѣла. На правой рукѣ его Арабская надпись: «ты умрешь въ мукахъ», на лѣвой счастливое предсказаніе: «ты будешь великимъ человекомъ». Юноша этотъ съ самаго своего рожденія назначенъ для военной службы. Онъ спѣшитъ теперь на мѣсто военныхъ дѣйствій. Въ слѣдствіе появленія его на Константинопольскихъ улицахъ, въ народѣ распространился слухъ о какой-то героинѣ въ родѣ Жанны д'Аркъ. Рассказываютъ, что въ Анатолиіи появилась кара-касъ, то есть *черная дѣва*, которая предводительствуетъ нѣсколькими тысячами всадниковъ. (Galign. Mess.)

— Говорятъ, что Омеръ-паша вскорѣ переведетъ свою главную квартиру изъ Шумлы въ Виддинъ. Омеръ-Фансъ-паша назначенъ главнымъ начальникомъ редифовъ и ирегулярной кавалеріи. Онъ прибылъ на дняхъ, съ своимъ корпусомъ, въ Варну, откуда готовится идти на Дунай. (N. Pr. Z.)

— Въ той же газетѣ пишутъ: «Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что христіанскіе обитатели состоящихъ подъ Турецкимъ владычествомъ областей Эпира и Фессалии возстали противъ магометанскихъ своихъ завоевателей. Возобновляется союзъ 1823 года: отъ предѣловъ Греческаго королевства, отъ Превезы до залива Волю, вспыхнуло христіанское чувство противъ ига, наложеннаго на эти страны варварами за нѣсколько сотъ лѣтъ предъ симъ: брань эта кончится не инымъ чѣмъ, какъ изгнаніемъ Турокъ. Упитанная кровью, обильная строгими уроками, отчизна воинственныхъ Суліотовъ, родина Марка Боццари, поднимаетъ крестъ и мечъ противъ чалмы и кривой сабли. Суліоты обложили уже крѣпость Арту, и по обѣимъ сторонамъ Пинды развѣвается бѣлое знамя съ голубымъ крестомъ. Что будутъ дѣлать западныя державы въ этихъ обстоятельствахъ? Насупротивъ Эпирскихъ береговъ стоятъ Англійскіе караулы въ республикѣ Семи Острововъ, и въ Корфу распоряжается Британскій военный комиссаръ, командующій нѣсколькими тысяча-

ми христіанскихъ воиновъ. Неужели онъ рѣшится, какъ намъ намѣкаютъ, перевести ихъ въ Эпиръ и, разгромивъ Эпиротовъ пушечными выстрѣлами, воротить ихъ подъ Турецкое иго? Если это случится, то совѣтуемъ Англичанамъ избрать для своей высадки какое-либо другое мѣсто, а не Паргу, гдѣ они, въ 1815 году, покрыли себя вѣчнымъ стыдомъ, предавъ тамошнихъ христіанъ власти закосяблыхъ враговъ Христовой Вѣры.» (J. de St.-P.)

— Въ *Indépendance Belge* пишутъ изъ Вѣны, отъ 18-го февраля: «Въ *Constitutionnel* напрасно сомнѣваются въ извѣстіи, сообщенномъ нами, о возмущеніи, вспыхнувшемъ въ Артской провинціи въ пользу православной церкви. Съ послѣднимъ парходомъ изъ Греціи, прибывшимъ въ Триестъ, сообщаютъ, что движеніе болѣе и болѣе усиливается, и что число вооруженныхъ инсургентовъ простирается уже до трехъ тысячъ. Говорятъ, что они идутъ къ Янинъ, гдѣ ихъ соберется до шести тысячъ. Они получаютъ помощь изъ Греціи. Въ рядахъ ихъ видны Греческіе дезертиры, участвовавшіе въ войнѣ за независимость. Сообщаютъ, что подобныя же движенія происходятъ въ Эпирѣ и Фессалии. Но всего удивительнѣе, что говорятъ также о тайномъ волненіи на Ионическихъ островахъ.»

(Ind. B.)

— Возстаніе Грековъ имѣетъ вліяніе и на положеніе Турецкихъ войскъ на Дунаѣ. Говорятъ, что остановлены всѣ войска, получившія-было приказаніе идти изъ Софіи къ Виддину. Гарнизону Софіи дано приказаніе идти въ Македонію, откуда стоявшія тамъ войска успѣшно двинулись въ возмущившійся Албанскій Санджакъ. И часть войскъ Виддинскаго лагеря назначена къ подкрѣпленію корпуса на границахъ Македоніи, и возвращается до времени въ Софію. Въ Турецкомъ лагерѣ не приписываютъ этому возстанію большой важности, и надѣются потушить его силою оружія. Впрочемъ, внутреннее положеніе Турціи начинаетъ тревожить Порту. Возстаніе Грековъ разрушитъ многіе расчеты. Можетъ быть, событія въ Эпирѣ заставятъ западныя державы высадить свой экспедиціонный корпусъ на берега Адриатическаго моря. Говорятъ, что западныя державы намѣрены обнародовать прокламаціи Греческому народонаселенію Турціи, общая ему, для успокоенія его, что всѣ справедливыя его требованія будутъ исполнены.—Извѣстно, что Французская армія въ Италиіи будетъ усилена десятью тысячами человекъ. Замѣчательно, что за недѣлю предъ симъ мѣра эта была найдена ненужною. Слѣдственно, съ тѣхъ поръ произошли обстоятельства, измѣнившія это дѣло. (N. Pr. Z.)

ГРЕЦІЯ.

Аѣины, *февраля 10-го*. Подтвердившійся извѣстія о возстаніи Греко-Албанскихъ округовъ въ Эпирѣ произвели въ Аѣинахъ сильное впечатлѣніе и взволновали всѣ сословія. Извѣстія эти состоятъ въ слѣдующемъ: «Угнетенія христіанъ сдѣлались невыносимыми. Значительнѣйшія лица обнародовали, 15-го января, прокламацію, подъ которою въ тотъ же день подписались четыреста человекъ. Къ этому возстанію присоединились въ слѣдующіе дни округа: Сули, Ламары, Кампоты и Зоамерки, въ которыхъ много юношества, готоваго къ бою. Во многихъ мѣстахъ уже происходили стычки, въ которыхъ христіане одержали верхъ. Греческое правительство не въ силахъ воспретить тысячамъ Эпиротовъ, проживающихъ въ Аѣинахъ и въ другихъ городахъ, обнаруживать сочувствіе къ своимъ землякамъ и бѣжать къ нимъ изъ Аѣинъ.»

(Zeit.)

— Невѣроятно, какъ въ послѣднее время усилилась во всемъ Греческомъ Королевствѣ пламенная мысль объ освобожденіи отъ Турецкаго ига Грековъ, обитающихъ въ Турціи. Во всѣхъ провинціяхъ вооружаются къ походу, и всѣ люди, способные носить оружіе, хотятъ принять въ немъ

участіе. Волненіе въ сосѣдственныхъ съ Эпиромъ провинціяхъ Акарпаніи и Этоліи, какъ равно въ Патрассѣ и въ столицѣ, превосходитъ всякое описаніе, и правительству трудно будетъ потушить его. Возстаніе въ Эпирѣ уже началось. Говорятъ, что одна изъ трехъ пограничныхъ крѣпостей Сулійской области уже взята, и на валахъ ея развѣвается болѣе знамя съ голубымъ крестомъ. Когда въ Аѳинахъ получено было извѣстіе о взятіи сей крѣпости (по имени Кіафа), публика собралась у дворца и возгласила Королю вивать! притомъ военная музыка играла военные гимны, сочиненные во время войны за независимость Эллиновъ. Говорятъ, что уже до полуторы тысячъ Грековъ перешли чрезъ границу. (Zeit.)

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ДОНЦОВЪ

съ КРЫМСКИМЪ ХАНОМЪ ДЕВЛЕТЬ-ГИРЕЕМЪ

въ 1773 и 1774 годахъ.

(Продолженіе. *)

3. О враждебныхъ замыслахъ на Донѣ Девлетъ-Гирей и дѣйствіяхъ его противъ Донцовъ.

Не смотря на неопредѣленность этихъ свѣдѣній о неприятелѣ, князь Долгоруковъ былъ такъ доволенъ ими, когда ему сообщила о томъ Войсковая Канцелярія, что немедленно прислалъ Кузнецову въ награду 30 руб. серебромъ. «Изъявляя мое удовольствіе за это извѣстіе, писалъ князь Долгоруковъ въ ордерѣ 9 Декабря 1773 г., прилежитѣе рекомендую: если и еще что сему подобное къ свѣдѣнію Канцеляріи Войсковыхъ Дѣлъ доходить будетъ, то объ ономъ въ непродолжительномъ времени ко мнѣ представлять: означенному же казану Кузнецову, объявляя надобность въ узнаніи дальнѣйшихъ въ ордахъ происхожденій, послать его опять въ Едишкульскую орду, гдѣ бы онъ, увидѣвшись съ Мусою Мурзою, могъ развѣдать обо всемъ для меня нужномъ, какъ-то: о числѣ войскъ Турецкихъ, намѣреніяхъ ихъ и Татаръ и обо всемъ прочемъ, и, по исправленіи сего, донести бы объ успѣхѣ своей послышки Войсковой Канцеляріи.» По этому, 6 января, Кузнецовъ опять послалъ въ орду для узнанія о неприятелѣ, но онъ уже не былъ такъ счастливъ, какъ въ первый разъ. Пойманный на дорогѣ Татарами, Кузнецовъ былъ отвезенъ въ Тамань и тамъ находился въ плѣну около двухъ дѣтъ. По возвращеніи на Донъ, князь Потемкинъ произвелъ его въ Есаулы, по представленію Наказнаго Атамана въ 1775 году.

Между тѣмъ Сулинъ прибѣгъ къ другому средству. Увѣренный въ преданности къ Россіи Джанъ-Магометь Бея, Сулинъ просилъ (письменно или на словахъ неизвѣстно) Эфендія Крымъ-Казы увѣдомить его, какъ о числѣ войскъ Хана, такъ и о намѣреніяхъ своего князя. Крымъ-Казы не замедилъ отвѣтомъ. Но его письмо, писанное въ половинѣ Ноября, вѣроятно подъ вліяніемъ Джанъ-Магометь Бея, было такъ холодно-учтиво и такъ коротко, что изъ него нельзя было почти ничего узнать, не только о намѣреніяхъ Хана, но даже и Джанъ-Магомета. Вотъ переводъ этого письма:

«Почтеннѣйшему Господину Атаману мой поклонъ.»

«Извѣстился я отъ Джанъ-Магометь-Бея, что положено имъ съ Кабардинцами на сборище ихъ между собою,—объ отдачѣ намъ взятыхъ тѣми Кабардинскими Черкесами нашихъ людей и скота,—согласіе, чтобы тѣхъ, которые со Кабардинской, а нашихъ Едисанъ съ нашей стороны имѣли непостоянность, какъ намъ своихъ, такъ и имъ, Кабардинцамъ, ихъ Черкесъ разорить, а болѣе того я ни какого извѣстія не получалъ.»

«Крымъ-Казы Эфендія.»

Спустя три недѣли послѣ сего, вдругъ Крымъ-Казы перемѣняетъ тонъ, дѣлается по прежнему искреннѣйшимъ пріятелемъ и, проходя молчаніемъ Хана, увѣдомляетъ Атамана прямо о врагахъ Дона, не зирая на то, что они были его единоплеменниками. Такая внезапная пере-

мѣна въ Джанъ-Магометь можетъ показаться съ перваго взгляда удивительною; но мы послѣ объяснимъ ея истинную причину, а теперь пока просимъ читателей прочесть и это любопытное письмо Эфендія:

«Искреннѣйшій пріятель,

Господинъ Семень Никитичъ здравствуй!»

«Симъ увѣдомляю Васъ, когда между вашими, тожъ и нашими народами, какіе недоброжелатели обществу нашему явятся, о томъ прошу меня увѣдомлять, да и я напротивъ того Вамъ знать давать стану. Нынѣ же я извѣстился, что Едисанской Орды дѣваго поколѣнія, бывшаго Каная Мурзы дѣти Смаилъ и Казакъ Мурзы прибыли, состоя къ Россіи недоброжелательными (о чемъ будьте извѣстны) и, какъ я подлинно узналъ, что они намѣрены были отбить сего году лѣтомъ, команды Вашей у казака (Манычской станицы) Бакчевника лошадей, то за нечаду имъ оныхъ въ двухъ мѣстахъ его Бакчевника ранили. Прибытіе-жъ ихъ сюда я признаваю болѣе для того, чтобы имъ въ Россіи что ни есть украсть и съ собою увезти, которыхъ недоброжелателей за то, что они показаннаго Бакчевника ранили, прикажите изловить, что нашему командиру (Джанъ Магометь Бей) и всему обществу пріятно будетъ, о чемъ все Едисанскіе Татары довольны будутъ и ни какова гнива имѣть не стануть. Я же все то принимаю на свой отвѣтъ.»

«Крымъ-Казы Эфендія.»

Неудовлетворенный этими отзывами и видя, что опасность отъ неприятелей со дня на день болѣе и болѣе увеличивается, Сулинъ приказалъ казакамъ—во что-бы то ни стало—достать языка (плѣннаго), а войсковому подполковнику Татарину Асану Девлетъ-Келдѣеу велѣлъ ѣздить ежедневно на Татарскій рынокъ, находившійся за Дономъ у Подпольнаго моста, и тамъ, прислушиваясь къ молвѣ народной, немедленно доносить о всемъ видномъ и слышномъ. Какъ приказано, такъ и сдѣлано. Казаки схватили въ Черкасѣ двухъ подосланныхъ Ханомъ (для взятія языка съ Дону) Татарскихъ Мурзъ (Едишкульскаго Махбета Тохтарова и Едисанскаго Каная Казыева), нѣсколько простыхъ Татаръ, съ ними бывшихъ, и двухъ Крымскихъ Армянъ, а войсковой подполковникъ съ своей стороны набралъ множество вѣстей на Татарскомъ базарномъ рынкѣ и рапортовалъ о нихъ въ Войсковую Канцелярію. Показаніями плѣнныхъ, почти совершенно согласными съ донесеніями подполковника, раскрыты были наконецъ все враждебныя замыслы Девлетъ-Гирей.

Девлетъ-Гирей, дѣятельный, честолюбивый и хитрый по характеру, невѣрный слуга Турціи и закоренѣлый врагъ Россіи, еще въ 1771 году, посредствомъ мятежа, воцарился въ Крыму, на мѣсто изгнаннаго имъ Хана Сагитъ-Гирей, преданнаго Россіи. Вытѣсненный вскорѣ въ свою очередь изъ Крыма Суворовымъ, Девлетъ-Гирей бѣжалъ съ Пашею Хаджи-Али-Бекемъ и 9 Татарскими Салтанами въ Константинополь. Тамъ, пламеня мщеніемъ, онъ началъ упрашивать Турецкаго Султана послать его съ войскомъ для завоеванія отнятаго Крыма. Султанъ Мустафа III, давно уже недовольный дѣйствіями своего Визиря, радъ былъ такому вызову: безпрестанныя извѣстія о побѣдахъ Румянцева не меньше Хана распалили его мщеніе противъ Русскихъ. Въ надеждѣ поправить новыми удачами свои неблагоприятныя обстоятельства, Султанъ далъ Девлетъ-Гирею фирманъ на прежнее достоинство Крымскаго Хана и 40,000 (по показанію другихъ 80,000) Турецкаго войска для возвращенія подъ свою власть завоеваннаго Русскими Крыма. Посадивъ это войско въ городѣ Синопѣ на 120 большихъ

судахъ (галіотахъ), Девлетъ-Гирей, вмѣстѣ съ Пашею Хаджи-Али-Бекемъ, двинулся къ приморскому г. Суджукъ лежавшему при устьѣ р. Кубани. Противъ этого города въ урочищѣ Карабурула, Турецкія флоты паркуса на Русскій, состоявшій подъ начальствомъ Вице-Адмирала Савина, и принужденъ былъ вступить въ сраженіе. Отъ первыхъ Русскихъ выстрѣловъ одно неприятельское судно пошло ко дну, а у другаго отбиты все нарусы и снасти, но начатый бой не окончился. Вдругъ поднялась на морѣ страшная буря и въ одно мгновеніе разнесла все корабли въ разныя стороны такъ, что изъ 120 Турецкихъ судовъ уцѣло только 23 съ 9000 войска (по другимъ съ 12000), которые успѣли пристать къ Суджукъ. При чемъ одна изъ взятыхъ Турками въ плѣтъ два небольшихъ Русскихъ судна, вогнавшихся бурей въ Турецкую флотилію. Сраженіе это происходило 21 Августа 1773 г.

(Продолж. впрѣдъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается новое фортепіано въ Навглубѣ, въ д. мѣ г. Делана.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

и поступили въ продажу въ Редаціи газеты Кавказъ, въ Тифлисѣ:

КАРМАННАЯ КНИГА

ДЛЯ

РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

ВЪ

ТУРЕЦКИХЪ ПОХОДАХЪ.

Составленная О. И. Сенковскимъ и напечатанная по Высочайшему Повелѣнію.

Содержащая въ себѣ: разговоры Россійско-Турецкіе въ развѣздѣ, рекогносцировки и фуражированія: разспросы деревняхъ, мѣстечкахъ и проч., разспросы о мѣстоположеніи, разспросы о неприятелѣ, прибытіе въ селеніе, фуражировки. О взятіи языка и разспросѣ плѣннаго. Разговоръ на квартирѣ. Словарь Русско-Турецкій употребительнѣйшихъ словъ. Основныя правила Турецкаго разговорнаго языка (грамматика). Все турецкія слова напечатаны русскими буквами. С.-Пб. 1854 г. ч. 1 р. 50 к. съ пересылкою.

БИОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛА КОТЛЯРЕВСКАГО.

Сочиненіе Графа В. А. Соллогуба,

Заключающее въ себѣ славу военную лѣтопись Русскихъ въ Закавказскомъ краѣ съ 1782 по 1813 годъ. Цена книги 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. с.

ПРИБЪХАЛИ: марта 6-го: изъ Кутаиса майоръ князь *Де-діанъ*, съ Каменной рѣчки поручикъ *Александровъ*, изъ Кутаиса коллежскій регистраторъ графъ *Кутайсовъ*. 7-го изъ Александрополя полковникъ *Брискоринъ*, изъ Ахалкалакъ поручикъ *Артабашъ*. 8-го: изъ С. Петербурга надворный совѣтникъ *Бабарикинъ*, изъ Москвы титулярный совѣтникъ *Маевскій*, изъ Кахетіи поручикъ *Челлєвъ*, изъ г. Кубы подпоручикъ *Ахмедъ-Ханъ-Садыковъ*. 9-го: изъ Эривани титулярный совѣтникъ *Елизаровъ*, изъ Шемахи поручикъ *Былєвъ*.

ВЫЪХАЛИ: марта 6-го: въ Темиръ-Ханъ-Шуру подпоручикъ *Арабъ-Олы*. 7-го: въ Гурію Генераль-Майоръ *Ходзько*, въ Кутаисъ подполковникъ *Писаревскій*, на Бѣлый-Ключъ подполковникъ *Сарандовъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Смрость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуш.ц.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реев.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
5-го Марта.	7 утра.	+ 1,2	+ 1,0	0,96	570,27	ЮВ. оч. сл.	Облачно. Обл. мѣсти.	+ 0,0	+ 8,5
	1 попол.	+ 6,3	+ 4,4	0,69	570,24				
	9 вечер.	+ 4,3	+ 3,5	0,85	571,75				
6-го Марта.	7 утра.	+ 1,3	+ 0,7	0,88	574,36	СЗ. утѣр. ЮВ. слаб. ЮВ. утѣр.	Обл. на гориз. Обл. топки.	+ 0,3	+ 10,4
	1 попол.	+ 10,4	+ 7,6	0,63	572,77				
	9 вечер.	+ 4,0	+ 3,7	0,94	573,56				
7-го Марта.	7 утра.	+ 2,6	+ 2,4	0,96	572,05	ЮВ. слаб. ЮВ. слаб. СЗ. сильн.	Пасмурно. Облачно. Обл. на гориз.	+ 2,3	+ 8,1
	1 попол.	+ 5,7	+ 5,3	0,93	570,61				
	9 вечер.	+ 5,2	+ 3,4	0,69	569,47				
8-го Марта.	7 утра.	+ 4,7	+ 2,2	0,57	570,31	СЗ. сильн. СЗ. сильн. СЗ. оч. сил.	Обл. разс.	÷ 3,8	+ 7,6
	1 попол.	+ 7,4	+ 3,0	0,36	570,32				
	9 вечер.	+ 2,9	+ 0,6	0,56	571,46				

Прим.: 6-го марта съ 8 ч. 17 м. вечера до 7 числа 5 ч. 52 м. утра накр. дождь 7 марта съ 7 ч. 47 м. утра до 10 ч. 10 м. утра накр. очень мелкій дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,008 русскихъ дюймовъ.

(*) Начало см. въ 12 и 13 № № «Кавказа» за текущій годъ.

Ред.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 10-го Марта 1854. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕСКІЙ.